

УДК-323:324 (470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-1-24-32

**ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ? ВЛИЯНИЕ ДОСРОЧНОГО ГОЛОСОВАНИЯ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ «ЕДИНОЙ РОССИИ»
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В 2014–2015 гг.)**

Егор Коробкин

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Аннотация

Досрочное голосование сопровождало проведение выборов на протяжении 2014–2015 гг. по всей России. При помощи теоретической рамки «брокеров» в клиентелизме (Stokes et al. 2013) и использования концепта «политических машин», в данной статье досрочное голосование рассматривается как часть условий, содействующих посредникам клиентелизма в мобилизации электората в России. Теоретическая часть работы позволяет сделать вывод о том, что данные условия создают пространство для реализации метода «контролируемого голосования» (controlled voting), который является важной частью системы мобилизации электората инкубентом в России (Frye, et al., 2015). Наибольшее внимание автор уделяет роли работодателя как основного посредника, использующего данный метод мобилизации в связке с рассматриваемыми институциональными условиями голосования. По результатам количественного анализа данных о выборах в региональные парламенты в России в 2014–2015 гг. и собственных данных, следует вывод о стабильном влиянии досрочного голосования на результат партии власти. Теоретическая часть и эмпирический анализ позволяют назвать как значимые, так и не значимые факторы использования досрочного голосования инкубентом в целях мобилизации электората. Также высказываются предположения о том, почему федеральный инкубент отказался от досрочного голосования.

Ключевые слова: патронаж; клиентелизм; брокеры; посредники; контролируемое голосование; электоральный авторитаризм; политическая машина; партия власти; доминирующая партия; избирательные институты.

Режимы электорального авторитаризма, к которым относится Россия (Reuter, 2013; Гельман, 2013), характеризуются большой степенью гибкости формальных институтов, поскольку действительную значимость в них имеют неформальные правила. Инкубент зачастую прибегает к манипуляциям институтами – устанавливает правила игры, которые создают для него преимущества по отношению к другим политическим силам. Прежде всего, эти преимущества проявляются в правилах проведения выборов: от типа избирательной системы до даты проведения голосования. В режимах электорального авторитаризма в течение нескольких электоральных циклов правила проведения выборов могут меняться так часто, как в большинстве демократий не могут меняться на протяжении нескольких десятилетий. Если представить, что политическая борьба – это игра, по типу игры в шахматы, то борьба в автократиях напоминает ситуацию, когда один из игроков вместо того, чтобы в очередной раз выбрать фигуру и сделать ход, хватается шахматную доску и начинает колотить ей по голове другого игрока.

И все же бывает, когда манипулирование этими правилами оборачивается против инкубента. Факты нарушений на выборах в Государственную думу со стороны правящей партии в декабре 2011 г. послужили мобилизации населения и спровоцировали протесты под лозунгом «За честные выборы!» по всей России. Факты нечестной борьбы со стороны «Единой России» привели к делегитимации результатов голосования и к падению рейтингов как самой партии, так и президента (Гельман, 2013).

Как отмечали Г.В. Голосов¹ и А.В. Кынев², одним из институциональных возможностей для фальсификаций было досрочное голосование. В данной работе предпринята попытка ответить на вопрос, насколько в действительности досрочное голосование может влиять на результаты выборов?

Мы изучили данные о досрочном голосовании на выборах в региональные парламенты в 2014–2015 гг.³ Процент досрочно проголосовавших избирателей колеблется от 0% в Белгородской и Костромской областях до 18% в Республике Коми и 25% – в Магаданской области. И максимальное, и минимальное значения были показаны в 2015 г. Годом ранее рекорсменами по досрочному голосованию были Брянская область (17,2%) и Республика Татарстан (15%). Если посмотреть на реальное число досрочно проголосовавших избирателей, то в Магадане это 9 065 из 36 290 избирателей, принявших участие в голосовании. В Татарстане досрочно проголосовали 349 909 человек. Эти данные говорят о большой популярности досрочного голосования у избирателей. При этом, уже на следующий год после установления рекордных показателей досрочно проголосовавших, ЦИК принял решение об ограничении возможности этой процедуры для большинства избирателей (исключение – районы Крайнего Севера и «труднодоступные населенные пункты»).

Возможность голосовать досрочно была введена на федеральном уровне в 2014 г. Соответствующее постановление⁴ было принято после того, как Конституционный суд РФ посчитал недопустимым ограничение досрочного голосования – это было признано нарушением избирательного права граждан⁵. Вследствие этого ЦИК постановил: досрочное голосование на выборах всех уровней власти должно проводиться в тех случаях, когда закон о конкретных выборах не предусматривает голосование по открепительным удостоверениям. В дальнейшем ЦИК стал игнорировать собственную норму: раздел, устанавливающий досрочное голосование, просто перестали включать в закон, регулирующий проведение тех или иных выборов. Так, в 2016 г. в ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ» 22.02.2014⁶ пункта о досрочном голосовании не было. Член ЦИК Майя Гришина тогда пояснила: «... когда проходят федеральные выборы и проводится голосование по открепительным удостоверениям (а у нас по Госдуме именно открепительные удостоверения), досрочное голосование не проводится при совмещении ни на одном уровне выборов. Надо понимать, что 18-го числа и в предшествующие дни такого института, как досрочное голосование, мы с вами не увидим на избирательных участках»⁷. Важно при этом отметить, что голосование по открепительным удостоверениям применялось достаточно редко. Например, в 2014–2015 гг. на региональных выборах в легислатуры оно использовалось только в 5 из 22 случаев⁸.

¹ Ведомости. Досрочное голосование возвращается. <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/03/28/dosrochnoe-golosovanie-voztvraschaetsya> (дата обращения: 06.09.2018).

² Свободная пресса. Александр Кынев: На выборах 14 марта будет много «чернухи». <http://svpressa.ru/politic/article/22375/> (дата обращения: 06.09.2018).

³ ЦИК РФ – Выборы, референдумы, и иные формы волеизъявления. <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 29.09.2018.).

⁴ О Порядке и сроках представления информации о числе избирателей, участников референдума, проголосовавших досрочно в помещениях комиссий и Методических рекомендациях о порядке проведения досрочного голосования в помещениях комиссий на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдуме субъекта Российской Федерации, местном референдуме: Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 4 июня 2014 г. № 233/1480-6. URL: http://cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2014/06/04/233-1480-6.html (дата обращения: 15.09.2018).

⁵ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного собр. Владимирской области: Постановление Конституционного суда РФ от 15 апр. 2014 г. N 11-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161829/ (дата обращения: 15.09.2018).

⁶ О выборах депутатов Государственной думы Федерального собр. Рос. Федерации: Фед. закон Рос. Федерации от 22 февр. 2014 г. N 20-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. №6317 (45), 26 февр. 2014.

⁷ РИА-Новости. Досрочное голосование не будет применяться на выборах 18 сентября. <https://ria.ru/politics/20160301/1382384267.html> (дата обращения: 15.09.2018).

⁸ ЦИК РФ – Выборы, референдумы, и иные формы волеизъявления. <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 29.10.2018).

Несмотря на повышенное внимание власти к досрочному голосованию и на его активное обсуждение в экспертном сообществе, специальных академических исследований об их реальном влиянии на результаты инкумбента ранее не проводилось. В данной работе досрочное голосование анализируется в теоретических рамках политических машин и клиентелизма, что дает возможность посмотреть на досрочное голосование как на благоприятные институциональные условия для мобилизации электората.

Контролируемое голосование в теории

Исследования мобилизации электората в странах с авторитарными режимами показывают, что инкумбент зачастую выстраивает с различными группами избирателей разные типы патрон-клиентских отношений. Ф. Хиадльго и С. Нихтер выделяют ряд наиболее распространенных способов: покупка голосов, покупка явки, покупка воздержания от голосования. Авторы дают такое определение электорального клиентелизма: «Стратегии, ведущие распределение благ во время избирательных кампаний, в обмен на привлечение электоральных выгод от избирателей в пользу инкумбента...» (Hidalgo, Nichter, 2016). Это определение достаточно точно отражает суть «экономики» клиентелизма: увеличение бюджетных затрат в канун выборов, обещание создать для избирателя новые социальные блага, подарки или распродажи на избирательных участках, выдача премиальных денег на рабочем месте (Nichter, 2014). Однако к нему должно быть внесено важное дополнение. Клиентелизм здесь – «обмен через распределение благ», то есть сделка между патроном и клиентелой.

Одновременно с этим власть прибегает не только к взаимовыгодным способам выстраивания отношений с клиентелой, но может действовать и методами силы, применяя угрозы, социальное и экономическое давление, обман. Т. Фрай, Дж. Ройтер и Д. Сзакони в своей работе выяснили, что подход, использующий давление, не только является более выгодным для посредника с точки зрения затраченных ресурсов, но также и более эффективным с точки зрения результата – получения голосов (Frye et al., 2014). Таким образом, выбирая между «кнутом» и «пряником», автократ скорее выберет «кнут». Ссылаясь на А. Хикена, авторы приводят определение, отражающее принципиально другой подход к пониманию клиентелизма: «Применение стимулов в адрес электората в обмен на политическую поддержку» (Hicken, 2011). Принципиальным отличием подхода, лежащего в основе данного определения, является применение понятия «стимул». Благодаря использованию понятия «стимул», данный подход включает в себя самые разнообразные инструменты мобилизации электората. В первую очередь, они делятся на позитивные и негативные. В основе первых лежат взаимовыгодные отношения патрона и клиентелы. Например, позитивными инструментами будут покупка голосов или увеличение бюджета перед выборами. Негативными инструментами – принуждение голосовать за кандидата от власти под угрозой увольнения или ухудшения жизненных условий.

Важным дополнением к этой теоретической рамке стала концепция брокеров (Stokes et al., 2013) – *broker-mediated clientelism theory*. Теория выделяет «посредников» или «брокеров», которые являются промежуточным звеном между инкумбентом и избирателем. Посредники используют стимулы для воздействия на избирателей, получая голоса. Брокерами могут быть как люди, так и организации: низовые чиновники, партийные и общественные активисты, лидеры неформальных общественных объединений. Брокеры являются важным институтом распределения благ между патроном и клиентелой. Кроме того, брокеры могут оказывать давление на избирателя, так как одной из их важных функций является контроль за дисциплиной голосования клиентелы (Stokes, 2005). При таком подходе методы клиентелизма можно варьировать, прибегая к двум параметрам: (1) кто является посредником, (2) какие стимулы он использует: негативные или позитивные.

Сравнительно новый концепт в рамках изучения электоральной мобилизации – контролируемое голосование (или «экономическое принуждение» – *economic coercion*). Это явление, скорее всего, существует столько же, сколько и всеобщее избирательное право, первые свидетельства о нем появились в научной литературе еще в начале XX в. (Frye et al., 2014). В Чили крупные предприниматели

принуждали персонал голосовать за консервативную партию под угрозой увольнения или ухудшения положения на предприятии. Похожие ситуации имели место и в Европе в начале прошлого века, к примеру, в Германии.

Когда инкубент прибегает к электоральному клиентелизму, то у него неизбежно встает вопрос о том, как отследить результаты влияния посредника на конкретного избирателя. В этом плане, в наиболее удобной позиции по сравнению с другими возможными посредниками (партийные или общественные активисты, лидеры социальных групп) находится работодатель. Он обладает прямым доступом к негативным стимулам и при этом низкими издержками, связанными с их использованием. Как отмечает С. Стоукс, это преимущество обуславливается двумя факторами. С одной стороны, работодатель имеет возможности для «проникновения в личную жизнь и социальные связи подчиненного». Даже в крупной компании работодатель легко может получить информацию об общественной активности своего подчиненного, в том числе и о политических взглядах. С другой стороны, предприниматель, по отношению к своим работникам, располагает достаточными властными ресурсами для того, чтобы создать эффективный стимул для мобилизации электората (Stokes, 2005).

Исходя из этого, контролируемое голосование будет пониматься нами как метод мобилизации электората, при котором работодатель, используя свое положение доминирования над работником, принуждает его голосовать за того или иного кандидата.

Контролируемое голосование в России

В основе концепции контролируемого голосования лежит факт зависимости работника от его работодателя и трудоустройства. Особенно остро эта ситуация касается «жестких» рынков труда, в которых для большинства трудящихся весьма затруднительно сменить место работы, поскольку других предприятий, где бы могли пригодиться их навыки, просто не найти. Кроме того, вследствие низкой конкуренции на рынке труда, в таких экономиках большое количество низкоквалифицированных кадров, предприятиям приходится повышать их квалификацию самостоятельно (Cox, McCubbins, 2006). Россия является страной с жестким рынком труда, и все описанные выше условия ей присущи. Помимо экономических факторов, позволяющих применять контролируемое голосование, в России к ним можно прибавить также социальную зависимость трудящихся от места работы, вызванную советским наследием. Социальное обеспечение, уровень жизни, инфраструктура крупного индустриального города, особенно «моногорода», в России зависят от градообразующего предприятия, находящегося на его территории. В распоряжении этого предприятия оказываются такие рычаги, как медицинская, образовательная и рекреационная сферы жизни работника и его семьи. В случаях, когда предприятия оказывают большое влияние на социальное и экономическое благополучие электората, государство заинтересовано в проведении политики поддержки крупного бизнеса. Вследствие этого, предприниматели ощущают выгоду от нахождения инкубента на своем посту, следовательно, предполагают выгоду от его переизбрания.

Опираясь на статистические данные, мы можем судить о том, какие масштабы принимает мобилизация на рабочем месте в современной России. Т. Фрай, Дж. Ройтер и Д. Сзакони показали, что наиболее предпочтительными для власти посредниками в клиентелизме становятся крупные промышленные компании, близкие к федеральным или региональным властям. В рамках работы был также проведен опрос россиян. На вопрос «Считаете ли Вы, что Ваше трудоустройство напрямую зависит от того, как Вы проголосуете на выборах?», положительно ответили 15% респондентов. На вопрос о том, пытался ли «...Ваш работодатель повлиять на то, как Вы проголосуете?», 25% опрошенных ответили положительно (Frye et al., 2014). Это четверть населения страны, притом, что средняя по стране явка на последних федеральных выборах в Государственную думу составила 48% избирателей¹. Все это гово-

¹ Медуза. Итоги выборов в Госдуму — 2016. <https://meduza.io/feature/2016/09/19/vybory-v-gosdumu-2016-glavnoe> (дата обращения: 08.09.2018).

рит о том, что подобный способ мобилизации способен не просто подкорректировать процент голосов, полученный инкумбентом, но серьезно повлиять на результаты выборов.

С другой стороны, наверняка отследить эффективность стимулов контролируемого голосования в основной день выборов довольно сложно даже в условиях предприятия. Эту потенциальную проблему посредника может решить институт досрочного голосования. Досрочное голосование проходит в течение всей рабочей недели. Это большой отрезок времени, что не позволяет независимым организациям обеспечить участки достаточным количеством наблюдателей¹. Этого, в свою очередь, может быть достаточно для того, чтобы работодатель как посредник мог мобилизовать в рабочее время своих подчиненных. Досрочное голосование создаёт комфортные условия для работодателя, ограничивая возможности работника не подчиниться давлению стимулов или проигнорировать требование своего начальника, уже оказавшись непосредственно перед урной.

К контролируемому голосованию более активно прибегают крупные компании, так как их владельцы могут существенно снизить издержки, сотрудничая с режимом. Еще более вероятно, что это будут компании, частично или полностью принадлежащие государству или постоянно торгующие с государственными органами. Что касается внутренней стороны, экономическим принуждением скорее будет заниматься работодатель, идеологически поддерживающий правящую партию или являющийся ее членом. Кроме того, мобилизацией чаще всего занимаются компании, предоставляющие расширенный набор благ своим сотрудникам: социальное обеспечение, медицинское обслуживание, организацию отдыха и т.д., что в подавляющем большинстве случаев встречается в моногородах (Frye et al., 2014).

Основные институциональные принципы, на которых базируется современный российский политический режим, позволяют создать такую сеть, которая позволила бы получать голоса в пользу федерального инкумбента при помощи локальных брокеров. Важным принципом осуществления власти федерального центра в регионах является субнациональный авторитаризм (Гельман, 2012). Он характеризуется серьезным влиянием глав регионов на локальную политику. Губернаторы обладают эффективными инструментами для реализации мобилизационных политических курсов в регионах за счет использования политических машин (Reuter, 2013). В свою очередь, губернаторы являются частью так называемой «вертикали власти». Таким образом, российские предприятия тяжелой промышленности и другие экономически значимые бизнесы, которые являются еще и социальными ядрами крупных городов, оказываются под влиянием сразу двух – как регионального, так и федерального – уровней власти. Важно упомянуть и про другие структуры, подверженные влиянию инкумбента. Это, прежде всего, бюджетные учреждения разных уровней финансирования: от муниципального (школы, больницы, коммунальные службы, учреждения культуры), до федерального (воинские части и другие места прохождения федеральной службы, а также вузы).

Эмпирический анализ

Выборка, состоящая из 18 субъектов РФ, в которых в эти годы проходили выборы в региональные парламенты, включает в себя все регионы, в которых проводилось досрочное голосование. Из выборки были исключены Республика Крым и г. Севастополь, так как их включение могло привести к искажению результатов. Выборы в легислатуры здесь происходили всего через четыре месяца после присоединения данных субъектов к РФ, поэтому факт вхождения этих территорий в состав России можно рассматривать как фокусирующее событие, которое может служить эффекту «rally ‘round the flag» (Baker, Oneal, 2001) в отношении партии власти.

¹ Наблюдатели Петербурга. Контракт наблюдателя. <https://spbelect.info/2015/12/06/kontrakt-nablyudatelya/> (дата обращения: 08.09.2018).

Гипотезы:

1. Чем выше процент досрочно проголосовавших на выборах в региональный парламент, тем выше на этих выборах результат «партии власти».
2. Наличие на территории избирательного округа крупного промышленного предприятия положительно влияет на результат партии власти на выборах в региональный парламент.
3. Процент досрочно проголосовавших влияет на результат «Единой России» сильнее в тех округах, на территории которых находится градообразующее предприятие (в моногородах).

Основной источник данных для анализа – официальные сайты региональных избирательных комиссий, раздел «Выборы и референдумы». Уровень анализа – данные территориальных избирательных комиссий (ТИК). Всего в анализе задействовано 654 ТИК.

В 2013 г. Дж. Ройтер эмпирически предложил способ измерения эффективности региональных политических машин – степень связи губернатора с регионом. Его методология основана на предположении о том, что губернаторы, для которых регион является родным, скорее всего, имеют в нем более тесные связи и больший социальный капитал. Исходя из этого, для обозначения силы связи губернатора с регионом Ройтером была создана порядковая переменная, состоящая из трех частей: (1) Родился ли губернатор в данном регионе, (2) Закончил ли он ВУЗ в данном регионе, (3) Работал ли он в данном регионе? В зависимости от присутствия этих факторов, значение переменной варьируется от «0» до «3» (Reuter, 2013). На основе этой методологии и данных 2014–2015 гг. была рассчитана переменная «связь губернатора с регионом».

В анализе мы также использовали другие переменные, которые могли бы указывать на силу «политических машин» губернаторов: «заявил ли губернатор свой пост путём выборов, или был назначен», «как долго губернатор занимает свой пост». Впоследствии, однако, мы отказались от одной из этих переменных («как долго губернатор занимает свой пост») ввиду того, что обе они оказались недостаточно значимыми. Было решено оставить лишь ту, которая обладает большей объяснительной силой.

Наша теория говорит об особенно высокой роли работодателя в качестве посредника клиентелизма в моногородах. Официальный список российских моногородов опубликован на сайте ИА Regnum¹. Среди них 58 относятся к регионам, заявленным в нашей выборке. Для уточнения данной переменной каждому моногороду был присвоен коэффициент, который равен доле избирателей, пришедших на голосование в ТИК, на территории которого находится моногород, по отношению ко всем проголосовавшим избирателям этого региона. Таким образом, полное отсутствие в округе моногорода означает «0», а присутствие, в зависимости от коэффициента, кодируется переменной, располагающейся в промежутке от нуля до единицы.

Для оценки связи между основными переменными мы использовали метод множественной линейной регрессии. Метод позволяет обнаружить присутствие связи между зависимой и несколькими независимыми переменными, ее силу и направление. Поскольку единицей анализа были результаты голосования в территориальных избирательных комиссиях, а некоторые переменные, такие как «присутствие моногорода», «связь губернатора с регионом», «был ли губернатор избран на выборах», относятся к уровню региона, данные по ТИК включены в более крупные кластеры данных по регионам.

Для анализа используется R. Всего сделано две модели. В первой модели ключевой независимой переменной является доля досрочного голосования (Досрочное голосование). Во второй – интерактивная переменная (Моногород*Досрочное), проверяющая зависело ли голосование за «Единую Россию» одновременно от доли досрочно проголосовавших и того факта, является ли город моногородом. Результаты анализа представлены в таблице.

¹ Утвержденный распоряжением правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р перечень моногородов. <https://regnum.ru/news/economy/1886332.html> (дата обращения: 17.09.2018).

**Влияние различных факторов на результат «Единой России»
на региональных парламентских выборах в 2014–2015 гг.
(результаты регрессионного анализа на панельных данных,
после кластеризации стандартных ошибок)**

Факторы	Результаты ЕР	Результаты ЕР
	(Модель 1)	(Модель 2)
Связь губернатора	0.015 (0.025)	0.016 (0.025)
Губернатор избр. на выб.	-0.049 (0.057)	-0.049 (0.057)
Моногород	-0.199 (0.265)	-0.274 (0.422)
Досрочное голосование	0.632 ^{***} (0.225)	0.628 ^{***} (0.230)
Моногород*Досрочное		0.601 (2.263)
Constant	0.580 ^{***} (0.062)	0.580 ^{***} (0.062)
Observations	654	654
R ²	0.141	0.141
Adjusted R ²	0.135	0.134
F Statistic	26.572 ^{***} (df = 4; 649)	21.239 ^{***} (df = 5; 648)

Как мы видим из результатов анализа, можно утверждать о стабильном влиянии досрочного голосования на результаты «Единой России». В то же время, наличие на территории округа моногорода никак не влияет на результаты «партии власти». Примечательно также, что все наши контрольные переменные оказались значимыми (за исключением «связи губернатора» в последней модели), либо оказывали на зависимую обратное влияние. Это может быть объяснено тем, что после отмены губернаторских выборов, а затем лишь частичного возвращения регионам прежних полномочий, расклад сил между федеральным центром и регионами сильно изменился. В настоящее время все региональные руководители, за редким исключением, находятся в одном положении по отношению к центру (Стародубцев, 2017).

* * *

Результаты исследования позволяют констатировать положительное влияние досрочного голосования на количество голосов, полученных «Единой Россией». Но несмотря на то, что теоретические предпосылки указывают на роль работодателя как на одного из ведущих посредников, способных мобилизовать электорат для досрочного голосования, а также на влияние устройства города вокруг одного предприятия на электоральную мобилизацию, данные гипотезы подтверждены не были. Существует опасение, что такие результаты были получены ввиду отсутствия каких-либо других переменных, которые указывают на связь работодателя и мобилизации. Возможно, в будущем необходимо проверить зависимость досрочного голосования от них. Например, такими переменными могли бы быть «размер предприятия», «приверженность работодателя взглядам «Единой России», «количество трудоустроенных в бюджетной сфере, проживающих на территории ТИК».

Подобные выводы можно сделать и о влиянии «силы губернатора» на результаты партии власти. «Политические машины» губернаторов оказываются неожиданно слабыми, по крайней мере, в том виде, в котором они были операционализированы в данной работе. Из этого следует, что исследователям стоит двигаться в направлении дальнейшего изучения политических сил, способных к мобилизации на локальном уровне. Речь идет, прежде всего, о муниципальных властях и местном бизнесе. Эмпирическое подтверждение влияния досрочного голосования на результат партии власти на выборах в региональные парламенты открывает пространство для последующего качественного анализа посредников, имеющих возможности для мобилизации электората путем использования этого условия голосования.

Библиографический список

- Baker, W. D., Oneal, J. R. (2001) 'Patriotism or opinion leadership? The nature and origins of the "rally'round the flag" effect', *Journal of Conflict Resolution*, 45(5), pp. 661–687.
- Cox, G. W., McCubbins, M. D. (1986) 'Electoral politics as a redistributive game', *The Journal of Politics*, 48(2), pp. 370–389.
- Frye, T., Reuter, O. J., Szakonyi, D. (2014) 'Political machines at work voter mobilization and electoral subversion in the workplace', *World politics*, 66(2), pp. 195–228.
- Hicken, A. (2011) 'Clientelism', *Annual Review of Political Science*, 14, pp. 289–310.
- Hidalgo, F. D., Nichter, S. (2016) 'Voter buying: Shaping the electorate through clientelism', *American Journal of Political Science*, 60(2), pp. 436–455.
- Nichter, S. (2014) 'Conceptualizing vote buying', *Electoral Studies*, 35, pp. 315–327.
- Reuter, O. J. (2013) 'Regional patrons and hegemonic party electoral performance in Russia', *Post-Soviet Affairs*, 29(2), pp. 101–135.
- Stokes, S. C. (2005) 'Perverse accountability: A formal model of machine politics with evidence from Argentina', *American Political Science Review*, 99(3), pp. 315–325.
- Stokes, S. C., Dunning, T., Nazareno, M., Brusco, V. (2013) *Brokers, voters, and clientelism: The puzzle of distributive politics*. Cambridge University Press.
- Гельман, В. Я. (2012) 'Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России', *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз*, 4, сс. 67–88. [Gel'man, V.Ya. (2012) 'The rise and decline of electoral authoritarianism in Russia' [Rastsvet i upadok elektoral'nogo avtoritarizma v Rossii], *Politeia*, 4, pp. 65–88. (In Russ.)].
- Гельман, В. Я. (2013) Из огня да в полымя: российская политика после СССР. БХВ-Петербург. [Gel'man, V.Ya. (2013) Out of the frying pan into the fire: Russian politics after the USSR [Iz ognya da v polymya: rossiiskaya politika posle SSSR]. St. Petersburg: BKhV-Peterburg Publ. (In Russ.)].
- Стародубцев, А.В. (2017) 'Пересмотр федеративного контракта в России: случай Чеченской Республики', *Неприкосновенный запас*, 1, сс. 59–67. [Starodubtsev, A.V. (2017) *Reviewing the federative contract in Russia: The case of the Chechen Republic* [Peresmotr federativnogo kontrakta v Rossii: Sluchai Chechenskoj Respubliki], *NZ*, 1, pp. 59–67. (In Russ.)].

Информация об авторе

Коробкин Егор Николаевич – магистрант факультета политических наук Европейского университета в Санкт-Петербурге. E-mail: ekorobkin@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0002-9120-5225, ResearcherID: S-4089-2018).

Статья принята к печати: 15.12.2018

**IS EVERYTHING UNDER CONTROL?
THE IMPACT OF EARLY VOTING ON THE RESULTS OF UNITED RUSSIA
(A CASE STUDY OF REGIONAL PARLIAMENTARY ELECTIONS IN 2014–2015)**

E. N. Korobkin

European University at St. Petersburg

Abstract

Early voting was a necessary attribute of elections in Russia throughout 2014-2015. With the help of the broker-mediated theory in clientelism and the concept of ‘political machines’, early voting is considered in the paper as a part of conditions that facilitate clientelism brokers in mobilizing the electorate in Russia. The theoretical part of the work allows us to conclude that these conditions create space for the implementation of ‘controlled voting’, which is an important part of the system of electoral mobilization in Russia by incumbents. The author pays considerable attention to the role of employer as the main intermediary using this method of mobilization. Based on the results of a quantitative analysis of data on elections to regional parliaments in Russia in 2014-2015, the author concludes that early voting was one of the factors of high performance of United Russia.

Keywords: patronage; clientelism; brokers; controlled voting; electoral authoritarianism; political machine; party of power; dominant party; electoral institutions.